

**ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ
(РЕЗУЛЬТАТЫ ОДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Приводятся данные одного исследования, подтверждающие наличие особенностей в мотивации поведения асоциальных подростков. В частности были исследованы такие качества подростков как безответственность, конформизм, агрессивность, ослабление чувства совестливости, эмпатия, несдержанность и склонность к конфликтности, лживость, отрицательная направленность, индивидуальный эгоизм, низкий уровень нравственных и духовных ценностей, склонность к риску, нарушение моральных и правовых норм, преобладание материальных интересов, отрицательное отношение к учебе.

Ключевые слова: девиантное поведение, несовершеннолетние лица, мотивация поведения.

N.A. Chetverikova
D.V. Sinkov

**PECULIARITIES OF MOTIVATING MINORS
WITH DEVIANT BEHAVIOUR**

The article contains results of a research that prove availability of peculiarities of motivating asocial minors' behavior. In particular, the authors have studied such characteristics of minors as irresponsibility, conformity, aggression, lack of conscientiousness, empathy, emotional expansiveness and proneness to conflict, mendacity, negativism, individualism, low level of moral and spiritual values, proneness to risk, moral and legal rule-breaking, prevalence of material interests, negative attitude towards study.

Keywords: deviant behavior, minors, motivation of behavior.

К сожалению, приходится констатировать, что преступность несовершеннолетних существует и масштабы ее значительны, это, естественно, вызывает волнения общественности, и мы часто задаемся вопросом, а что же толкает несовершеннолетнего на совершение преступления, что побуждает их к подобным действиям, какой смысл, ради чего, что является мотивом преступления и какова мотивация совершения преступления. Почему у одних несовершеннолетних развивается мотивация преступная, а у других мотивация нормативного поведения, как обнаружить существенные отличия в потребностной сфере подростка, которая является базой для формирования мотивации несовершеннолетних лиц.

В проведенном исследовании¹ предпринята попытка выяснить, какие ярко выраженные потребности, мотивационные тенденции сущест-

¹ Для исследования было разработано 14 ситуаций, направленных на выбор мотивации при совершении определенного действия. При составлении ситуаций были отобраны именно те мотивационные установки и тенденции, которые свойственны несовершеннолетним преступникам.

В исследовании участвовали две группы несовершеннолетних, в которые входили лица с нормативным поведением (не имеется официальных данных об их нарушениях или преступлениях), а также имеющие положительную характеристику со стороны преподавателей) и лица с девиантным поведением (состоят на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних и имеют отрицательную характеристику со стороны педагогов).

венно влияют на процесс формирования мотивации как преступного, так и нормативного поведения. Что отличает мотивационно-потребностную сферу законопослушного подростка от подростка с ярко выраженным девиантным поведением. Думается, что эти вопросы не могут считаться окончательно разрешенными, поскольку до сих пор не существует точной диагностики психологических мотивов, выявив которые можно с уверенностью сказать, что данная личность никогда не совершит преступление, а эта личность склонна к преступному поведению.

Рассматривая особенности как мотивации нормативного поведения, так и мотивации преступного поведения, следует говорить о тех нормах, стандартах и правилах, которых и должны придерживаться подростки.

Следует заметить, что подростковый возраст (11–15 лет) является переходным, главным образом в биологическом смысле. В плане социальном подростковая фаза — это продолжение первичной социализации. Социальный статус подростка мало чем отличается от детского и психологически этот возраст крайне противоречив, отсюда — типичные возрастные конфликты и их преломление в сознании подростка [1, с. 329].

Если попробовать перечислить доминирующие отрицательные качества, характерные психологические особенности подростков-преступников, то среди них можно назвать: безответственность, конформизм, агрессивность, ослабление чувства совестливости, несдержанность и склонность к конфликтности, лживость, отрицательная направленность, индивидуальный эгоизм, низкий уровень нравственных и духовных ценностей, склонность к риску, нарушение моральных и правовых норм, преобладание материальных интересов, отрицательное отношение к учебе.

Результаты исследования показали, что для группы лиц с девиантным поведением (далее — вторая группа) материальные блага являются главной ценностью в жизни, а среди законопослушных несовершеннолетних (далее — первая группа) никто на первое место среди ценностей в жизни не поставил материальный интерес.

Преобладающими ответами во второй группе несовершеннолетних был также выбор между успехами в профессиональной деятельности и здоровьем близких. Первая группа склонилась больше к такой жизненной ценности как здоровье близких людей (60%). Надо отметить, что никто из несовершеннолетних не считает ценным наличие большого количества друзей и свободного время для проведения досуга, а также свободу как независимость в поступках и действиях. Не надо забывать о том, что целостная структура ценностных ориентаций формируется только к концу подросткового возраста, возможно, говорить об устоявшихся, закрепленных в мировоззрении личности ценностях еще преждевременно.

Для определения наличия эгоистических мотивационных тенденций несовершеннолетним было предложено пять высказываний, в основе которых лежали эгоистические или альтруистические мотивировки, из которых они должны сделать свой выбор. Говорить о ярко выраженном эгоизме среди первой группы не приходится, наоборот, для 30% из них интересы коллектива являются наиболее ценными, чем личные. Можно предположить, что это говорит о конформизме несовершеннолетних из группы с преступным поведением, об их групповой направленности. Отношения в группе представляют особую ценность для подростка-правонарушителя, им присуще коллективное сознание и нормы, нежели индивидуальность.

Законопослушные несовершеннолетние в 70% случаев будут прилагать максимальные усилия в пользу другого человека только для

того, чтобы ему помочь, во второй группе доля ответов в этой категории была 40%. Почти каждый второй подросток-правонарушитель считает своей отличительной чертой — помощь людям, затрачивая на это массу собственного времени и только 10% из числа законопослушных лиц считают так же.

В мотивационно-побудительной сфере личности преступника очень часто присутствует потребность самоутверждения. Самоутверждение — важнейшая потребность человеческого поведения, проявляющаяся в стремлении человека утвердить себя на социальном, социально-психологическом и индивидуальном уровнях. Так же как практически всем подросткам свойственно стремление самоутвердиться, разница лишь в том, какие средства они для этого выбирают, так и быть в обществе других людей. Потребность человека в создании теплых, эмоционально-значимых отношений с другими людьми называется аффилиацией. Одной из задач исследования являлось выявить насколько данные мотивационные тенденции преобладают у подростков с преступным поведением в сравнении с законопослушными.

Школьникам было предложено выбрать то общество для времяпровождения, которое отвечает их личностным интересам и приоритетам. Результаты показали следующее. Преобладающими (по 50%) вариантами ответа у двух групп было то общество, в котором легко и уютно можно хорошо поразвлечься; то общество где тебя уважают и считают авторитетом — в первой группе 1 ответ и во второй 20%; то общество, в котором можно встретиться с нужными людьми и завязать полезные связи — в первой группе такой вариант не выбрал никто, а во второй 30%.

Таким образом, можно говорить о том, что для выбора общества некоторыми из законопослушных подростков руководила польза от общения, а не поиск понимания как в первой группе (45%). То есть подростки с нормативным поведением обнаружили большую склонность к аффилиации, нежели вторая группа, которая предпочла внешние показатели, такие как польза и развлечения.

Для определения мотивировок совестливости в поведении подростков за основу была взята методика «Шкала совестливости», разработанная В.М. Мельниковым и Л.Т. Ямпольским.

«Шкала совестливости» предназначена для измерения степени уважения к социальным нормам и этическим требованиям. Для лиц с высокими значениями фактора «совестливости» характерны такие особенности личности, влияющие на мотивацию поведения, как чувство ответственности, добросовестность, стойкость моральных принципов. В своем поведении они руководствуются чувством долга, строго соблюдают этические стандарты, всегда стремятся к выполнению социальных требований; высокая добросовестность обычно сочетается с хорошим самоконтролем.

Так, например, наличие угрызений совести, по предположению Л.И. Божович, должно свидетельствовать о том, что у человека была потребность воздержаться от соответствующего безнравственного поступка, и неудовлетворение этой нравственной потребности вызвало отрицательные переживания, отраженные в сознании в виде раскаяния, угрызений совести и пр. Отсутствие таких раскаяний, наоборот, свидетельствует либо о чрезвычайной слабости нравственных побуждений, либо об их полном отсутствии.

По результатам проведенного опроса обозначились следующие отличия: в первой группе наиболее распространенным ответом была вера в

справедливость, в то, что все скрытые поступки не окажутся безнаказанными (60%), во второй группе лишь 20% считают так же. Во второй группе 50% подростков уверены, что в обмане нет ничего предосудительного, ведь, если не обманешь — не проживешь, в первой группе 15% ответили подобным образом. Вторая половина подростков-правонарушителей не считает, что должна обдумывать и анализировать свои отрицательные поступки, среди законопослушных таковых 10%. Анализируя данные ответы, можно говорить о том, что мотивационная тенденция к совестливости наиболее прослеживается в группе подростков с нормативным поведением.

Рассмотрим мотивационные тенденции к нравственности и духовности подростков, участвовавших в опросе. Подростки с нормативным поведением руководствуются нравственными и духовными принципами в большинстве случаев, так 65% из них считают, что любой аморальный поступок должен быть наказан и общество не должно с этим мириться, при том, что из второй группы так не считает никто. Возможно, они не уверены в том, что окружающие подходят смиренно к этой проблеме, исходя из собственного опыта.

Каждый пятый подросток с нормативным поведением всегда следует чувству долга и ответственности. Правонарушители (40%) отметили, что они никогда не совершат поступок осуждаемый обществом. В данном случае, скорее всего, поступок выражает у них как осознание настоящего, так и предвидение будущего, что и имеет огромное значение для мотивации поведения. Возможно, это были мысли о будущем, в котором они больше не совершат поступков, которые общество осудит. Каждый третий отметил, что не считает безнравственным воспользоваться слабостью человека для извлечения собственной выгоды, таких ответов среди законопослушных подростков нет. И оставшиеся верят в то, что люди постоянно будут преступать черту закона, при этом только 10% из первой группы считают так же.

Результаты других исследований показали, что у правонарушителей ярко выражены антисоциальные стремления при слабости нравственных мотивов. При этом у законопослушных подростков нравственные принципы и убеждения регулируют их интересы и потребности и подчиняют возникшие побуждения моральным принципам.

С уверенностью можно заключить, что в первой группе понятие о нравственных принципах является более устоявшимся.

Для определения тенденций к риску и поискам ощущений за основу взята методика, разработанная М. Цукерманом «Диагностика потребности в поисках ощущений», которая была несколько изменена и адаптирована под условия исследования. Подросткам предлагается ряд утверждений, объединенных в пары, одно из утверждений относилось к потребности в ощущениях и означало наличие влечения, возможно бесконтрольного, к новым «щекочущим нервы» впечатлениям, что часто может провоцировать субъекта на участие в рискованных мероприятиях и авантюрах. А второй вариант ответа предполагал присутствие предусмотрительности и осторожности в ущерб получению новых впечатлений и информации. Человек предпочитает стабильность и упорядоченность неизвестному и неожиданному.

По результатам опроса к первому типу относятся гораздо меньше законопослушных лиц, чем правонарушителей, которые предпочитают прямо указывающие утверждения на риск и ощущения. Так 20% законопослушных указали на то, что они любят риск и азарт, во второй груп-

пе, склоняющихся к данному поведению, было 70%. Никто из второй группы не проявил интереса к спокойной однообразной работе, к действиям по принципу «Семь раз отмерь, один раз отрежь». Таким образом, можно констатировать наглядную тенденцию к поискам новых ощущений, к риску в группе правонарушителей.

Анализируя мотивационные тенденции к учебному процессу с удивлением отметим, что в этом вопросе мнения несовершеннолетних как одной, так и другой группы были единодушными. Свое отношение и главную причину посещений занятий они видят в получении аттестата. Две девушки из группы законопослушных подростков приходят в школу ради общения, в то время как двое из первой группы лиц увлечены процессом получения знаний и самосовершенствованием, несмотря на то, что все правонарушители характеризуются учителями как отстающие в учебе, страдающие отсутствием концентрации внимания на занятиях, дисциплины и понимания окружающих их людей. Скорее всего, в данной ситуации идет речь о мотивационной тенденции вознаграждения, где важен не конечный результат, а промежуточный, который материализуется в том или ином виде вознаграждения, например, получение хорошей отметки.

В литературе отмечается отрицательный тип мотивации — мотивация «избегания неприятности». Человек с таким типом мотивации не имеет целей в выполняемой деятельности, он лишь осознает, что если не будет развивать в себе определенные качества, то к нему будут применены нежелательные для него социальные санкции. Так, 10% правонарушителей отметили, что с удовольствием не посещали бы школу, а делают этого только для одобрения родителей.

Говоря о конфликтности человека, имеется в виду его вспыльчивость, раздражительность, готовность вступить в конфликт, агрессивно-оборонительный стиль поведения. Существуют основные типы и причины, по которым подросток сталкивается с конфликтными ситуациями и проблемами.

Обозначим два типа конфликтов. Первый — внутриличностный конфликт — столкновение примерно равных по силе, но противоположных по направленности потребностей, мотивов, интересов, влечений и т.п. у одного и того же человека. Второй — межличностный конфликт — ситуация взаимодействия людей, при которой они либо преследуют несовместимые цели, либо придерживаются несовместимых ценностей и норм, пытаясь реализовать их во взаимоотношениях друг с другом, либо одновременно в острой конкурентной борьбе стремятся к достижению одной и той же цели, которая может быть достигнута лишь одной из конфликтующих сторон.

Одна из предложенных несовершеннолетним ситуаций описывает сцену спора между друзьями, одним из которых является подросток, участвующий в опросе. На выбор предлагаются действия для разрешения спора, которые имеют различную мотивировку. Так правонарушители (50%) постараются уйти от спора, проигнорировать его, т.е. оставить ситуацию неразрешенной, и 50% согласятся с мнением второй стороны, так как истина дороже. Законопослушные подростки в большинстве (60%) согласятся с мнением приятеля, 10% не согласятся, они не могут признать себя неправыми, 20% постараются уйти от спора и 10% согласятся только лишь потому, что не любят ссоры и споры. Здесь можно говорить о том, что значительных отличий в мотивационных тенденциях к конфликту у несовершеннолетних первой и второй группы не наблю-

дается, хотя склонность избегать напряженных ситуаций и уходить от решения проблем является характерной для лиц первой группы.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило гипотезу о наличии расхождений в мотивационных установках между группой подростков с нормативным поведением и группой подростков-правонарушителей.

В целом, можно говорить о том, что правонарушители имеют слабо выраженную тенденцию к аффилиации, они верят в то, что преступления будут совершаться несмотря ни на что. В ситуациях, где нет уверенности, что действие носит преступный характер они легко выбирают противоправное действие. Они не нуждаются в одобрении окружающих, судя по всему привыкнув к тому, что их поступки очень редко вызывают одобрение как в школе, так и за ее пределами. Представители данной группы имеют низкие показатели совестливости, выбирают противоправные действия для осуществления своих целей, считая, что деньги можно зарабатывать разными способами, включая противозаконные. Подростки-правонарушители окажут помощь, но будут руководствоваться внешними вознаграждениями или эгоистическими побуждениями, они не обладают тенденцией к эмпатии и т.д.

Нельзя с уверенностью говорить, что именно эти тенденции и установки будут лежать в основе дальнейшего поведения таких лиц, но это с уверенностью говорит о необходимости, пока не поздно, работы с такими лицами по корректировке тех деформаций сознания, которые уже проявились.

Думается, что своевременная и эффективная индивидуально-профилактическая работа с такими лицами позволит им поставить новые цели и задачи в жизни, что неизбежно будет влиять на мотивацию при выборе того или иного действия.

Список использованной литературы

1. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: учеб. для вузов / Ю.В. Чуфаровский. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Проспект, 2004. — 469 с.

Referenses

1. Chupharovskij Yu.V. Yuridicheskaya psikhologiya: ucheb. dlya vuzov / Yu.V. Chupharovskij. — 3-e izd., ispr. i dop. — M.: Prospekt, 2004. — 469 s.

Информация об авторах

Четверикова Наталья Александровна — студент магистратуры, кафедра уголовного права и криминологии, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: natalichet@mail.ru.

Синьков Дмитрий Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права и криминологии, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: dvsv@list.ru.

Authors

Chetverikova Natalia Aleksandrovna — candidate for Master's Degree, Chair of Criminal Law and Criminology, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: natalichet@mail.ru.

Sinkov Dmitry Vladimirovich — PhD in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: dvsv@list.ru.